

В тихой заводи ГАХН будет реорганизована

Государственная академия художественных наук ставила своей задачей «синтетическое изучение искусства» так, по крайней мере, гласил гахновский устав.

ГАХН изучала искусство долго, много лет.

До тех пор, пока тишину ее зал и кабинетов, в которых ковры заглушали шаги, не нарушили звуки тревоги.

В ГАХН прибыла особая комиссия, выделенная Наркомпросом. Месяц проработала наркомпросовская комиссия в залах и кабинетах ГАХН.

И пришла к выводу, что «ставившая своей задачей синтетическое изучение искусства, ГАХН не представляет единого целого. Это—скорее конгломерат разнообразных искусствоведческих ячеек, работающих каждая сама по себе, без планомерно-проводимого, охватывающего и направляющего работу всех этих ячеек по единому руслу, единого идеологического и практического руководства».

Фактически президиум академии, Ученый Совет не руководил работой.

Научные сотрудники ГАХН в большинстве своем оказались чуждыми не только марксистскому но и материалистическому мировоззрению. Впрочем, некоторых работников ГАХН искусствоведцами можно назвать лишь с большим трудом. Несмотря на то, что они в списках числятся научными работниками, по существу они являются только дилетантами-любителями искусства.

Марксисты, а тем более члены ВКП(б), числились буквально единицами не только среди действительных членов ГАХН, но и среди руководящих работников Академии. Естественно, на работу ГАХН влияния они не имели.

Марксистского руководства не было и извне. Наркомпрос до последнего времени не интересовался Академией. И даже наркомпросовская комиссия констатирует, что

«следов руководства Наркомпроса и его органов в ГАХН нет».

Работа ГАХН, несмотря на декларацию ее руководителей характеризуется господством в большинстве ячеек Академии формального метода исследования с сильным уклоном в сторону идеализма. (

Комиссия признала работу ГАХН в области общей теории и социологии

искусств не удовлетворяющей требованиям марксистского искусствоведения; работу же ГАХН в области исторического и экспериментального характера, хотя и ценной с точки зрения собирания и систематизации материала для создания марксистской истории и развития марксистской теории искусств, но нуждающейся в действительном марксистском руководстве.

Далее комиссия нашла, что работа ГАХН требует концентрации ее вокруг единого научного центра, которым может и должна быть Коммунистическая Академия.

В таких условиях ГАХН, при усилении ее руководства марксистскими, коммунистическими силами, более целесообразно заняться исторической и экспериментально-исследовательской работой, но не разработкой общих вопросов теории и социологии искусств.

На-днях коллегия Наркомпроса вынесла постановление о ГАХН.

Решено включить ГАХН в систему научных исследовательских институтов РАНИОНА на общих с другими, входящими в РАНИОН институтами, основаниях, но сохранив за Академией ее старое название.

Главискусству и Главнауке поручено обновить состав ГАХН, обеспечив в нем коммунистическое большинство и одновременно пересмотреть состав руководящих работников всех отдельных частей ГАХН в целях обеспечения марксистского руководства. Новое руководство будет утверждено Наркомпросом. Новый устав также будет передан на утверждение коллегии Наркомпроса.

При реорганизации ГАХН, по постановлению Наркомпроса будут ликвидированы разряды: социологический и теории искусств; комитеты художественной пропаганды и агитации, комитет по изучению искусства народов Востока, кабинет революционных искусств и литературы; заочные курсы будут переданы в ведение Коммунистической Академии.

Ликвидируется в ГАХН и подготовка аспирантуры.

Наконец, в ГАХН будет проведена проверка действительных членов, членов-корреспондентов и научных сотрудников. Вся реорганизация ГАХН должна быть закончена к 1 декабря.

Б. Рест.